

“Награда составляет 30 миллионов золотых. Именно столько составляет твой долг”.

Виолончели, старшей сестре из приюта, которой когда-то доверяли, не потребовалось и моргнуть глазом, чтобы стать карманницей в глухом переулке после того, как она узнала, что ее младший брат украл деньги, которые она скопила, и сбежал, оставив долг на ее имя.

Долг Виолончели, возникший в одно мгновение, быстро увеличился, и не потребовалось много времени, чтобы он достиг уровня, с которым девочка-сирота не могла справиться.

После этого Виолончель связалась со всевозможными закулисными людьми и была выгнана из приюта после различных недоразумений.

“Сможешь ли ты украсть королевское сокровище?”

Услышав слова информатора, Селло сглотнула слюну.

Это была прекрасная возможность. Жизни угрожали должники, в то время как она набивала рот грязными просьбами и крадеными кошельками.

Всего за 30 миллионов золотых она могла бы сбежать из этой низменной жизни.

Не было необходимости надевать дешевый парик, чтобы скрыть ее ярко-рыжие волосы, не было необходимости наносить черный макияж на ее белую кожу и прятать ее тело. Жизнь, в которой она могла бы вести себя прямо, как сейчас. Для Кейло этого было достаточно.

“Как выглядит предмет?”

“Сокровище, где обитает дух, каждый раз меняет свой облик. Поэтому никто точно не знает, как оно выглядит”.

“Нет, как я могу украсть это, не зная этого?”

Виолончель спросила так, как будто считала это абсурдным. Но информатор был спокоен.

“Ты думаешь, 30 миллионов золотых достанутся бесплатно? Просто принеси самую дорогую на вид вещь. Это твоя специальность, не так ли?”

“Это безумие ...”

Виолончель изрыгнула проклятие.

“Однако она не могла этого отрицать. В чьем кошельке были деньги, и что было фальшивкой? У Виолончели был природный талант вынюхивать запах денег. Вот почему информатор выбрал Виолончель.

“В любом случае, это правда, верно? Не передумай позже”.

“Не волнуйся. Тогда увидимся на randevu”.

Виолончель засунула руку поглубже в карман своего старого пальто и вышла из комнаты информатора.

Мужчина со следами от ножниц на одном глазу подошел к Виолончели так, словно ждал ее.

“Виолончель! Ты собираешься это сделать? Со мной?”

“Да”.

Виолончель неопределенно кивнула и прошла мимо него. Но он небрежно положил руку на плечо Виолончели.

“Вау, ты наконец-то делаешь это со мной? Хороший выбор. Это будет так приятно. То, что я обычно добавляю и взбалтываю ... ”

Виолончель оборвала его суровым взглядом.

“Проваливай, Х. Я здесь не для того, чтобы играть с тобой в игры”.

“Будет тяжело, если ты будешь вести себя так холодно. Мои деньги, если ты не вернешь их до конца этого месяца ... ”

Прошептал он, наматывая ее длинные рыжие волосы на палец.

“В конце концов, ты окажешься в постели с незнакомцами. Лучше просто быть со мной, не так ли?”

Виолончель стиснула зубы и впиалась взглядом в Икс .

“Как только эта миссия закончится, я отрежу только твои пальцы. Так что подумай об этом”.

Закончив свои слова, Виолончель оттолкнула его и вышла из здания.

“Эй, мы все равно партнеры, напарники!”

Икс громко крикнул из-за спины Виолончели, но Виолончель, не оглядываясь, спустилась по лестнице и вышла.

Осведомитель, переодетый во фруктовую лавку, обнаружил коробки, наполненные яблоками.

Когда Виолончель пнула коробку ногой, информатор, одетый как владелец фруктовой лавки в фартуке, отругал Виолончель.

“Виолончель, успокойся!”

“Да, да”.

Виолончель поправила коробку с яблоками и быстро пошевелила руками.

Виолончель, пришедшая в парк, волоча за собой поношенные кожаные туфли, села на скамейку и огляделась.

Убедившись, что ее никто не знает, Виолончель опустила плечи и глубоко вздохнула.

Она притворялась, что все в порядке, но это было не так.

Если эта просьба будет выполнена успешно, она сможет сбежать из нижнего мира, но если она допустит небольшую ошибку, она упадет в подвал под полом.

“Ах...”

Виолончель сунула руку в пальто и вынула ее из него. Из ее кармана выскочило яблоко. Это было яблоко, которое она только что "позаимствовала" у информатора.

“Ну, это все равно будет вычтено из платы за запрос”.

Виолончель что-то пробормотала себе под нос и откусила от ярко-красного яблока того же цвета, что и ее волосы.

Затем Виолончель услышала звуки детской игры. Когда она перевела взгляд, мужчина, одетый в дорогую одежду, барахтался среди детей.

“Вау. Ты не можешь поймать это!”

“Ах, дети. Мои очки ...”

“Я не хочу!”

Дети бросали и ловили толстые стаканы. Но мужчина только неловко рассмеялся и был взволнован.

“Ах, позор знати - в нем самом...”

“Вот почему он до сих пор не женат ...”

При виде его жалкого вида прохожие прикрывали рты веерами и смеялись или качали головами.

“Пахнет деньгами...”

Виолончель что-то тихо пробормотала, выбросила яблоко в мусорное ведро и подошла к ним.

“Что вы, ребята, там делаете?”

“Ха, давай сбежим!”

Дети в панике убежали, когда увидели Виолончель. Виолончель взглянула на мужчину, копошащегося в кустах.

“Могу я вам помочь? Очки?”

Виолончель огляделась вокруг, подобрала очки, которые выбросили дети, и протянула их. Виолончель улыбнулась деловой улыбкой.

“Ну вот”.

Рука мужчины, получившего очки, была в элегантной шелковой перчатке. Виолончель, удивленная элегантным жестом его длинных пальцев, подняла взгляд и встретила с ним глазами.

‘Что, красавчик...’

Мужчина быстро надел очки и склонил голову.

“Спасибо, мисс”.

‘Нет, отмени это’.

Толстые очки и длинная челка нелепо закрывали половину лица мужчины. Парадная рубашка, туго обтягивающая шею, выглядела дорогой, но была невероятно безвкусной. Вид того, как он склоняет голову с заколотыми двусмысленной заколкой волосами, был даже смешон.

“Мое имя - тайна. В награде не нуждается”.

Виолончель заговорила ласково, отряхнула одежду и повернулась.

Мужчина не заметил, но карман Виолончели уже оттопырился до размеров его бумажника.

После этого Виолончель вернулась в гостиницу, напевая мелодию.

“Давай посмотрим. У тебя есть немного денег ...”

Виолончель легла на скрипучую, потертую кровать и вытащила бумажник, сегодняшнюю добычу.

“О, кожа отличная. Я мог бы продать только это за совсем немного”.

На трепещущем кожаном кошельке был нарисован орел, разрывающий змею. Виолончель нахмурилась.

“Ха? Такого герба я никогда раньше не видел ...”

Виолончель прожила всю свою жизнь в глухих переулках, обчищая карманы знати. Было нормально продавать кошельки дворян низкого ранга, которые были всего лишь именами, но если она неправильно обращалась с вещами дорогих ей людей, она не знала, что произойдет, если ее утащит охранник.

Итак, если она думала, что не справится с этим, ей пришлось тайно продать его на черном рынке через некоторое время. Таким образом, большая часть фамильных гербов была у нее в голове.

Она почувствовала себя дешевкой из-за незнакомого герба, но не смогла вернуть его, извинившись.

“Тогда я буду продавать это медленно. Но на деньгах нет имени”.

Виолончель начала пересчитывать банкноты в бумажнике.

“20, 21, 22 ... Вау. 220 000 золотых”.

Виолончель широко открыла рот. Это было зрелище, когда никто не помог совершенно здоровому дворянину, которого оскорбляли даже дети. Поэтому она подумала, что дворянин был просто ботаником в приличной одежде. Это был более щедрый урожай, чем она думала. На лице Виолончели расцвела улыбка.

“В конце концов, люди должны жить, помогая другим”.

Виолончель усмехнулась и бросила пустой бумажник на кровать.

Время шло, и наконец настал день решающей битвы.

Внутри убежища информатора свободно стояли около шести головорезов из глухого переулка, включая Виолончель.

“Я уже распределил деньги, так что охраны почти нет. Валерия и Сантьяго усыпят оставшихся охранников наркотиками. Когда остальные люди привлекают к себе внимание, Виолончель и Икс отправляются в сокровищницу. Ты понимаешь?”

Услышав слова информатора, головорезы закивали головами.

“Тогда все разбегаются!”

По этой команде люди, включая Виолончель, быстро, как крысы, двинулись к дворцу.

“Дворец стоит того, чтобы его ограбить, не так ли?”

Виолончель и Икс проникли во дворец через подземную канализацию. Как сказал информатор, там почти не было охраны, а если и была, то они были сонными от наркотиков.

“Послушай, Виолончель. Если мы возьмемся за руки, то не останется ничего, что мы не смогли бы украсть, верно?”

“Не держитесь за руки украдкой. Я не хочу, чтобы меня ограбили”.

В конце ожесточенного разговора эти двое благополучно добрались до сокровищницы. Дверь сокровищницы была плотно закрыта на различные замки.

“Это моя специальность”.

Икс вытащил из кармана тонкий гаечный ключ, отмычку и смазку. Он брызнул смазкой в отверстие замка и вставил различные инструменты в замочную скважину.

Затем, когда он, полуприкрыв глаза, осторожно встряхнул и повернул инструмент, замок с лязгом открылся.

“Вау, это потрясающе ...”

Виолончель неосознанно воскликнула.

“Я же говорил тебе, вставлять и встряхивать - моя специальность. Ceilo ”.

“Да. Как раз твоего размера”.

Виолончель с готовностью дала ему подзатыльник, но то, что он был отличным техником, было правдой.

Икс открыл все замки в мгновение ока. Наконец, когда он развязал туго намотанную цепочку, дверь сокровищницы наконец открылась.

“... Вот и все”.

Они оба пробормотали что-то одновременно. В середине сокровищницы был виден сверкающий меч, вделанный в круглый камень. Виолончель заговорила тихим голосом.

“Я подержу это, так что попробуй вытащить”.

Виолончель схватила камень размером с кулак, а Икс вытащил меч. После нескольких попыток меч с глухим стуком вышел. Лезвие излучало яркое свечение.

“Мы сделали это!”

Тихо воскликнула Виолончель. Теперь, если бы они только могли благополучно выбраться с этим мечом, план удался бы.

“Хорошо. Вперед, виолончель!”

Виолончель рассеянно посмотрела на камень в своей руке. Это был черный камень, но в нем было что-то странно привлекательное.

Как ни странно, это было нечто большее, чем сверкающий меч, который, несомненно, был сокровищем.

‘Учитывая, что это находилось в дворцовой сокровищнице, оно должно за что-то продаваться’.

Виолончель подумала про себя и положила камень в карман. Затем снаружи сокровищницы послышался требовательный звук.

“Ах! Спаси меня!”

“Поймай этого парня!”

Виолончель стиснула зубы.

“Я знал, что это было слишком просто ...”

“Вот он, вентиляционный канал!”

Икс указал на вентиляционный канал в потолке. Две быстро сложенные коробки.

Икс первым делом сорвал крышку вентиляционного канала и зашел внутрь. Когда Виолончель висела у входа в вентиляционный канал, Икс открыл рот.

“Держись, Виолончель. Подумай об этом”.

“Что?”

“Перед вентиляционным каналом стоят коробки, и там никого нет? Тогда они сразу же погонятся за нами”.

Виолончель, которая свисала с вентиляционного канала, свесив ноги, пристально посмотрела на него и спросила.

“Ах, очень тяжелый. Так что ты собираешься делать?”

“... Прости. Виолончель. Я тоже должен выжить”.

“Что?”

Икс наступил Виолончели на тыльную сторону ладони. Виолончель выпала из вентиляционного

канала.

“Ах! Ты сумасшедший ублюдок ...!”

Виолончель сердито посмотрела на Икс, исчезающего в вентиляционном канале.

Времени не было. Ей пришлось немедленно спрятаться.

Но, падая, она почувствовала острую боль, ее нога сломалась от падения.

Виолончель подползла и спряталась в шелке, и вскоре после этого дверь сокровищницы открылась.

“... Что, они уже сбежали?”

“Они сбежали через вентиляционный канал. Заблокируйте выход!”

К счастью, охранники не видели Виолончель и снова покинули сокровищницу.

Виолончель вздохнула с облегчением внутри груды шелка. Но как она могла выбраться с этим телом? Постепенно зрение Виолончели затуманилось.

Сколько прошло времени? Затем сверху послышался голос.

“Виолончель, виолончель!”

“Что...”

Виолончель, пришедшая в себя, посмотрела в потолок. Икс, у которого из глаза текла кровь, без единого шрама, висел перед вентиляционным каналом.

“Виолончель, ты здесь? Пожалуйста, помоги мне, пожалуйста!”

Казалось, он ничего не видел должным образом и, пошатываясь, направился к Виолончели.

Поскольку его руки были пусты, казалось, что сокровище уже украдено. Виолончель вынырнула из шелковой кучи и схватила его за воротник.

“Ты сукин сын ... У тебя совсем нет стыда?”

“Все охранники ушли. Мы можем спрятаться здесь и выйти вместе. Если ты будешь присматривать за мной, я вынесу тебя!”

“Не говори глупостей. Ты думаешь, ты одурачишь меня дважды?”

Пока эти двое боролись, дверь с грохотом распахнулась.

‘Черт’.

Виолончель подавила рыданием свой гнев, который, казалось, мог вырваться наружу в любой момент.

“... Где Серпенте?”

Тот, кто вошел в сокровищницу, был не охранником, а человеком, личность которого установить было невозможно.

Глаза мужчины были скрыты черным капюшоном, но в уголках его рта поднимался несомненный гнев.

‘Подожди, этот человек, я уверен, что где-то его видел’.

Виолончель глубоко вздохнула. Но беспокойство Виолончели длилось недолго.

“Я ждал сегодняшнего дня ...”

Бах!

Услышав звук выстрела, Виолончель закрыла глаза.

‘Это конец’.

Затем вспыхнул черный камень, находившийся во владении Виолончели.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/105087/4123354>